

Ю. Ф. Моргуна

СЛОВО ОБ ОТЦЕ

10 июня 2010 года исполняется 100 лет со дня рождения Федора Авксентьевича Моргуна, известного в середине 20 века в Казахстане, а также в Украине поэта, писателя, переводчика, 27 лет творческой деятельности которого связано с журналом «Советский Казахстан», в дальнейшем получившего название «Простор».

Родина Федора Авксентьевича – лесостепные просторы в треугольнике малых городов, вошедших в историю Украины, – Глухова, Кролевца, Шостки. Это в Сумской области. Здесь затерялось село Ярославец, одна из вотчин легендарного Кочубея.

Родился Федор в сельской семье. Отец Авксентий Савельевич – крепкий труженик-средняк, получивший земельный

надел во время Столыпинской реформы на краю лесной поляны, где только волк был хозяином; мудрый пчеловод и садовник, мастер на все руки. Своим трудом смог содержать многодетную семью, где Федор Авксентьевич был третьим.

С детства Федор познал тяжелый крестьянский труд. В четырнадцать лет он разнорабочий, пастух в организованном колхозе, специализировавшемся на выращивании сахарной свеклы. Окончил Глуховский торгово-экономический техникум. Получил направление в шахтерский край – Донбасс. Работал экономистом, начальником планового отдела в системе «Доннарпита» до тех пор, пока в областной газете не появилась подметная статья – «Доннарпит» в руках у сына «кулака». Этим и закончился период «хозяйственной» деятельности Федора Моргуна, что резко повлияло на его судьбу.

Первое стихотворение «Песня молодого тракториста» написано на украинском языке, появилось в печати в 1930 году. С 1935 года он на журналистской работе в районной газете «Новый Донбасс». В 1939 году заканчивает заочно в Москве Литературный институт им. М.Горького. Встречи в Москве с литературной богемой обогатили духовно, привили вкус к творчеству.

Война... Федор Авксентьевич – один из руководителей эвакуационной комиссии города Красноармейска Сталинской (Донецкой) области. Эшелон за эшелонам идут на Урал, в Северный Казахстан. По приказу Верховного Главнокомандующего эвакукомиссии последним эшелонам оставляли города. Когда последний эшелон из Красноармейска уходил на Урал, в середине состава уже шел бой с немецким десантом.

Сложным и опасным, под бомбежками, был путь эшелонов через приволжские степи на восток; из последних трех без потерь через Волгу ушел на Урал только один из них. Это сохранила моя детская память.

Конечным пунктом для оборудования был Урал, для части эвакуируемых неизвестный поселок Боровской Кустанайской области, где отца уже ждало предписание прибыть в город Фергану Узбекской ССР.

По прибытии в Фергану он назначается заведующим отделом, ответственным секретарем областной газеты «Ферганская правда».

В 1943 году призывается в Красную Армию. Службу в составе выведенного из боевых действий Гомельского пехотного училища проходит в зоне ответственности училища, которое готовит одновременно командирские кадры для западного фронта на границе с Афганистаном в городах Кушка, Керки.

С 1945 года по 1952 год – служба на разных должностях на территории Казахстана.

В 1950 году принят в Союз писателей СССР. В Алма-Ате в 1951 году издается первый сборник стихов Федора Моргуна на русском языке «Славному труду».

С 1952 года Федор Авксентьевич на литературной работе. Работал литературным консультантом, заместителем главного редактора, редактором журнала «Советский Казахстан», в дальнейшем «Простор», возглавлял ряд лет русскую секцию Союза писателей Казахстана.

Федор Моргуна избирался секретарем Союза писателей Казахстана, он участник последних республиканских и союзных съездов Союза писателей СССР.

Сформировавшись как русский писатель в Казахстане, он в республике издал 10 сборников стихотворений, одно – итоговое к своему 80-летию в Украине.

Стихи – раздумья о судьбах людских и судьбах мира, стихи о труде и дружбе, о природе и любви, стихи разные, но их объединяет и освещает авторское стремление быть причастным ко всему, чем живут, о чем мечтают его современники, горячее желание добрым и метким словом напомнить им о нравственной чистоте, о незабываемых традициях народной этики.

В 1972 году после 6-го съезда Союза советских писателей СССР он получает приглашение от Г.Маркова возглавить редколлегию одного из московских изданий, одновременно приглашение от Союза писателей Украины и секретаря Черкасского обкома партии возглавить создаваемую в Шевченковском крае Черкасскую областную организацию Союза писателей Украины.

Федор Авксентьевич выбирает второе и переходит в своем творчестве на украинский язык.

С 1972 года по 1977 год он работает секретарем Черкасской областной организации Союза писателей Украины. Областная писательская организация установила постоянные творческие связи с российскими (г. Ярославль), польскими (Катовице) писателями, постоянно проводит в г. Каневе, где находится музей и мемориальный памятник Т.Г. Шевченко, Шевченковские встречи.

Как поэт Федор Моргуна легко перешел на украинский язык, постоянно поддерживал связи со своими казахстанскими коллегами.

Творчество Федора Авксентьевича Моргуна отмечено глубоким знанием жизни, гражданской пристрастностью и высокими интернациональными чувствами.

Широкой популярностью среди украинских читателей пользовались его книги «Улыбнись мне земля», «Доверие», «Зори над степью», «Силуэты», «Зимние яблоки», переводы казахских авторов Бердибека Соқпақбаева «Меня зовут Кожга», Тахави Ахтанова «Бурани» и другие.

Беря ту или иную тему, как поэт, он решал её по-своему, своим поэтическим голосом.

Показывая своих героев в труде ли, в любви, в других ситуациях, он умело сочетал романтическую приподнятость с жизненной мудростью, драматический сюжет с мягким лиризмом.

Федора Авксентьевича не баловала судьба, он прошел по жизни через коллективизацию, войну, эвакуацию, службу на Афганской границе, послевоенное становление и стагнацию народного бытия, зарождение распада большого государства, но творчество его всегда было светлым, оптимистичным и по-своему лиричным. На всех участках он трудился с полной отдачей сил, был чутким и уважительным к людям.

Заслуги его отмечены орденом «Знак Почета», медалями, Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Украины, Знаком «50 лет в КПСС».

Федор Моргуи

* * *

Кто раз не испугался высоты,
Тот долго не задержится внизу.
Нет, на вершины не взбиралась ты,
Ты не встречала горную грозу
Под вступами обнаженных скал,
Где грохот грома рушится обвалом...
Тебя я не в палатке отыскал,
Ледовых склонов ты не штурмовала.
Ты не бывала даже на лесах,
Где девушки колдуют с кирпичами.
Откуда ж высота в твоих глазах?..
Ее ребята часто замечали.
Потом растерянно глядели вниз,
Забыв о всех законах верхолазов...
Прощаясь, не сказала ты ни разу:
«Поосторожней будь, поберегись!»
Теперь узнал я – ты со мной была
На всех высотах и во всех походах,
Дышала ветром, с бурей спор вела,
Переживала все мои невзгоды.
И я поверил в мужество любви,
В ней тоже есть высот непостижимость,
Ты их не побоялась... Позови!
И чтобы я не сдался им на милость,
Меня ты верностью благослови.

КАМЕННАЯ СИМФОНИЯ НАД ОЗЕРОМ ЖАСЫБАЙ

Над Жасыбаем не горы – чудо:
Средь рыжих сопок, белых берез –
Скульптуры, скульптуры...
Когда, откуда
Какой великан
Сюда их принес?
Не разбросал,
Поставил бережно
На срезах скал,
На уступах террас,
Над синим озером,
У самого бережка,
Поставил открыто,
Не таясь,
Чтоб видели все,
Вблизи и издали,
Камня сего торжество,
Чтобы ценили это неистовое,

Неудержимое мастерство.
Качает волна
Скульптур отражение,
Они оживают –
Пусть на миг, –
Не надо много воображения,
Чтоб целый мир
Увиделся в них:
Орлы и сфинксы,
Древние воины,
Рыба, плывущая в лапы льву,
Парус, ветра степного полный,
Волны, летящие в синеву.
Симфония камня,
Покой и гордость,
Не признающий предела порыв.
Глядишь – забываешь боли и годы
И причащаешься к счастью творить.

СТАРИННЫЙ ПАРК

Всегда со мной
 край детства моего,
 Здесь предков прах –
 до пращуров забытых.
 Сплетаясь корнями,
 спят у берегов
 Седые вербы,
 маревом повиты.
 Луна лениво
 плещется в волне,
 Ложится вслед
 узорная дорожка,
 Лишь где-то в парке,
 в чуткой тишине
 То брызнет смех,
 то загрузит гармошка.
 ...Старинный парк.
 В нем прадед мой сажал
 Вокруг хором
 кленовые аллеи.
 Векам не смыть
 трудов его следы,
 Как смыта кровь,
 что здесь не раз адела.
 Да, Кочубей
 был славен и богат:

Его и парк, и пашни, и деревни.
 Наследники кичились славой древней.
 Но славе той
 мой пращур был не рад.
 Старинный парк...
 Он буйно, вольно рос.
 Он слышал смех, –
 князя кутнуть умели, –
 Но больше видел
 Тихих горьких слез,
 Что на мужицком сердце накопели.
 ...В колхозном клубе
 вспыхнули огни,
 И ожил парк,
 внимая песне новой.
 Мой юный друг!
 Ты предков вспомяни,
 Ведь и у них
 мечтаний было много.
 Край детства моего всегда со мной.
 Я снова у родимого порога.
 Отсюда
 пролегла моя дорога,
 И мне навек
 не надобно иной!

